XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 18. Воскресеніе, 1 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Завѣты св. священномученика Макарія русскому православному народу.

(*Къ 1 мая 1905 года*).

Святый священномучениче Макаріе, моли Бога о насъ!

1 мая Кіевъ будетъ праздновать память священномученика Макарія. Поэтому благовременно будетъ напомнить себѣ и народу тѣ завѣты, какіе оставилъ намъ святитель Макарій своею жизнію и особенно своею мученическою кончиною.

Священномученикъ Макарій явилъ намъ образъ истиннаго евангельскаго пастыря. Онъ былъ преисполненъ духа евангельскаго—Христова. Онъ всегда носилъ въ себѣ этотъ высокій духъ и готовъ былъ явить его предъ всѣми, когда бы настала необходимость въ томъ. Въ его сердцѣ былъ живо напечатлѣнъ образъ истиннаго пастыря Христова стада, какой далъ намъ Самъ Спаситель. „Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ“ (Іоан. X, 11), такъ опредѣлилъ истиннаго пастыря Своей церкви Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Готовность пожертвовать жизнію своею за благо ввѣ-

ренныхъ ему овецъ есть несомнѣнный признакъ истиннаго добраго пастыря. Не всегда отъ пастыря требуется эта готовность, но только тогда, когда требуетъ ея благо и спасеніе стада. Время жизни священномученика Макарія было именно такимъ, которое требовало подобной жертвы. То было время борьбы западно-русскаго православнаго народа, находившагося подъ властію иновѣрнаго народа, за свое существованіе, за все то, что было у него самого дорогого. Требовалось показать народу русскому, какъ онъ долженъ былъ отстаивать свое существованіе даже до крови. Это и показалъ ему первосвятитель Кіевскій на примѣрѣ своей мученической кончины, послѣдовавшей 1 мая 1497 года. Такъ добрый пастырь положилъ душу свою за овцы и тѣмъ далъ намъ примѣръ, какъ мы должны любить, охранять и беречь свою вѣру и все свое родное, русское.

Святый священномучениче Макаріе, моли Бога о насъ!

Священномученикъ Макарій былъ великій, мужественный и самоотверженный народолюбецъ. Среди многихъ славныхъ борцовъ за русскую народность въ нашемъ краѣ, какъ солнце среди звѣздъ небесныхъ, сіяетъ особенною красотою и величіемъ подвига священномученникъ Макарій. Онъ внимательно охранялъ русскую народность въ Западной Руси. Гонимыхъ и тѣснимыхъ русскихъ онъ утѣшалъ и ободрялъ. Онъ увѣщевалъ русскихъ хранить между собою миръ и любовь и особенно беречь все родное, отеческое, русское. И въ этомъ отношеніи онъ былъ истиннымъ добрымъ пастыремъ, охранявшимъ свое стадо отъ хищныхъ волковъ. И не только своихъ современниковъ, но и насъ—ихъ потомковъ священномученикъ Макарій учитъ хранить и беречь все родное, русское, и дорожить имъ болѣе всего.

Святый священномучениче Макаріе, моли Бога о насъ!

Весь русскій православный народъ долженъ свято чтить память священномученика Макарія, какъ память великаго ревнителя православной вѣры. Священномученикъ Макарій любилъ и ревностно охранялъ православіе въ Западной Рос-

сіи не только по долгу своего служенія, но также и по глубокому убѣжденію. Онъ ясно понималъ, какое значеніе въ жизни русскаго народа имѣетъ православная вѣра. Православіе—это душа русской исторической жизни, лучшее ея украшеніе, основа и залогъ правильнаго теченія. Русскій народъ съ первыхъ дней своего историческаго существованія является народомъ православно-христіанскимъ. Самое слово „православный" сдѣлалось какъ бы нарицательнымъ именемъ русскаго народа. Вѣрность православію составляетъ залогъ благоденствія русскаго народа, его историческаго развитія. Это особенно краснорѣчиво сказалось на исторіи западнорусскаго народа. Это же глубоко понималъ и священномученикъ Макарій, который потому съ великимъ самоотверженіемъ и защищалъ и охранялъ православную вѣру своего народа.

Святый священномучениче Макаріе, моли Бога о насъ!

Итакъ, вотъ какіе завѣты даетъ намъ священномученикъ Макарій. Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: русскіе люди! любите все родное, отеческое, русское! берегите свою народность! храните паче всего свою православную вѣру!

Новый законъ о вѣротерпимости.

Великій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ нынѣшнемъ году ознаменованъ для нашего отечества обнародованіемъ новаго закона *объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости*.

Принципъ вѣротерпимости всегда былъ присущъ нашей русской православной церкви. Русская православная церковь во всѣ времена своего существованія относилась съ полною вѣротерпимостію къ послѣдователямъ другихъ вѣръ—римско-католической, протестантской, армянской, еврейской, магометанской и даже языческой. Пастыри нашей церкви всегда учили нашъ народъ любвеобильному и доброжелательному

отношенію въ жизни ко всѣмъ людямъ, къ какой бы вѣрѣ, или къ какому бы племени они ни принадлежали. „Если ты увидишь“, писалъ еще препод. Ѳеодосій великому князю Изяславу, „кого либо въ бѣдствіи,—будетъ ли то жидовинъ, ли сорочининъ, ли болгаринъ, ли еретикъ, ли латининъ, ли отъ поганыхъ: *всякаго помилуй и отъ бѣды избави*“. Этотъ же самый принципъ высокой и всеобъемлющей вѣротерпимости остается господствующимъ въ міровоззрѣніи русской православной церкви и во все послѣдующее время ея существованія.

Рядомъ съ принципомъ самой широкой вѣротерпимости въ нашей церкви и во всемъ русскомъ народѣ существовало глубочайшее убѣжденіе въ истинности и спасительности православной вѣры. Въ томъ же посланіи преп. Ѳеодосія къ вел. кн. Изяславу читаемъ слѣдующія золотыя слова его: „нѣтъ иной вѣры лучше, какъ вѣра наша, едина чистая и честная, и святая, т. е. правовѣрная“.

Наконецъ, такъ какъ православная вѣра и церковь имѣла величайшее значеніе въ жизни нашего русскаго народа, такъ какъ она служила однимъ изъ важнѣйшихъ основаній укрѣпленія, возрастанія и могущественнаго усиленія нашего государства, то церковь православная современемъ по праву заняла господствующее положеніе въ русскомъ государствѣ рядомъ съ другими вѣроисповѣданіями, которыя должны были занять второстепенное мѣсто сравнительно съ православіемъ уже по одному тому только, что они явились позже въ русскомъ государствѣ. Представители нашей православной церкви ревниво охраняли такое господствующее положеніе ея. Въ этомъ именно обстоятельствѣ находитъ полное объясненіе себѣ классическое выраженіе Московскаго митрополита Филиппа I, который прямо заявилъ вел. князю Іоанну III, что если легатъ римскій, сопровождавшій греческую царевну Софію, войдетъ съ своимъ крыжемъ въ одни ворота Москвы, то онъ, митрополитъ, сейчасъ же выѣдетъ въ другія.

Тѣмъ не менѣе принципъ вѣротерпимости всегда признавался въ русской православной церкви и вошелъ даже въ основные законы русскаго государства. Правда, по временамъ этотъ принципъ подвергался у насъ извѣстнымъ ограниченіямъ, но не по требованію, или домогательству церкви, а или по историческому ходу нашего законодательства, или по причинамъ политическимъ, или ради охраненія внѣшнею силою закона преимуществъ господствующей православной церкви.

Такимъ образомъ, если въ нашемъ законодательствѣ и были какія либо ограниченія принципа вѣротерпимости, то они исходили отъ власти не церковной, но гражданской. Теперь, съ обнародованіемъ закона 17 апрѣля 1905 года, всѣ эти ограниченія отмѣнены. Теперь каждый гражданинъ русскаго государства, достигшій совершеннолѣтняго возраста, можетъ свободно или оставаться въ вѣрѣ своихъ предковъ, или же перейти въ иное вѣроисповѣданіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь утрачиваютъ свое значеніе и законы о смѣшанныхъ бракахъ. Наконецъ, теперь уничтожаются всѣ ограниченія для старообрядцевъ и сектантовъ, за исключеніемъ сектъ изувѣрскихъ. Однимъ словомъ, теперь люди равнодушные къ религіи не могутъ жаловаться на то, что ихъ принуждаютъ къ чему либо. Вѣра отнынѣ является дѣломъ свободной совѣсти каждаго человѣка.

Такова сущность новаго закона о вѣротерпимости. Само собою разумѣется, что проведеніе этого закона въ жизнь должно сопровождаться важными послѣдствіями, какія теперь трудно даже и представить во всей полнотѣ. Одно только не подлежитъ сомнѣнію, что теперь сила и крѣпость православія у насъ въ Россіи будетъ основываться на помощи Божіей, ревности вѣрующихъ, самоотверженномъ служеніи пастыря и полномъ единеніи пастырей съ паствою.

Audiatur et altera pars.[1])

(*По поводу реферата, предложеннаго въ собраніи Кіевскихъ пастырей 19 окт. 1904 г.*).

б) Другое непремѣнное слѣдствіе возстановленія выборнаго начала, по мнѣнію о. Колпикова, это—облегченіе положенія самого пастыря, такъ какъ онъ въ избравшемъ его приходѣ имѣлъ бы себѣ и нравственную, и матеріальную опору, т. е. приходъ поддерживалъ бы своего пастыря въ горѣ и обезпечилъ бы его матеріальное существованіе, давъ ему достаточныя средства къ жизни.

Исторія положительно не въ пользу о. Колпикова даетъ свидѣтельства на этотъ счетъ. Высшее духовенство, жившее подачями съ мірянъ и низшаго духовенства, а также надѣляемое землями со стороны правителей-князей, жило действительно очень богато. Извѣстно, напр., что у митрополита Московскаго къ началу XVI было болѣе 100 тысячъ десятинъ земли; у архіепископа Новгородскаго еще болѣе. Дворцы митрополита и епископовъ по роскоши не уступали княжескимъ,—свита ихъ, какъ и свита князей, доходила до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Что же касается низшаго духовенства, то оно въ первое время перваго періода жило на содержаніи князя. Ярославъ, напр., строя церкви и поставляя къ нимъ причты, давалъ на содержаніе ихъ „отъ имѣній своихъ урокъ", или же удѣлялъ нѣкоторымъ „десятую" часть—десятину городскихъ доходовъ. Но съ теченіемъ времени этотъ способъ обезпеченія вышелъ изъ употребленія, и низшее духовенство осталось на одномъ добровольномъ даяніи. Оставшись при одномъ этомъ источникѣ содержанія, низшее духовенство начинаетъ бѣдствовать, и бѣдствія его, чѣмъ далѣе, тѣмъ становятся тяжелѣе. Низшее духовенство чуть ли не наравнѣ со всѣми крестьянами несло на себѣ разныя государственныя повинности, было тяглымъ. Оно вносило „оброкъ, деньги ям-

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 11 за 1905 г.

скія, стрѣлецкія, пищальныя и др.,—оно содержало губныхъ старостъ, участвовало въ расходахъ на городское строительство, на ратное дѣло.“ Къ этимъ государственнымъ повинностямъ присоединялись еще въ каждомъ періодѣ увеличивающіеся поборы съ низшаго духовенства въ архіерейскую казну; таковы были: „святительская дань, архіерейскій подъѣздъ, даньскія пошлины и отвозныя деньги съ оброкомъ, куница и писчее“. Архіерейскіе чиновники усугубляли тяжесть этихъ поборовъ своими притѣсненіями. Мало улучшилось дѣло и послѣ Стоглаваго собора, который возложилъ эти сборы на лицъ духовныхъ, „поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ“. Прихожане знали, конечно, сколько всякихъ повиностей несетъ духовенство, равно какъ не могли не знать и того, что священникъ въ своемъ матеріальномъ бытѣ почти всецѣло зависитъ отъ ихъ добровольныхъ даяній,—и все таки, не смотря на это, не проявляли особенной заботливости о безпечальномъ существованіи своихъ пастырей избранниковъ. Послѣдняя мысль подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что прихожане почти всегда выбирали себѣ того священника или кандидата во священство, который соглашался на меньшій размѣръ руги. Почти поголовное обнищаніе сельскаго духовенства, особенно во второй періодъ, и его бѣгство изъ своихъ приходовъ, главнымъ образомъ въ тотъ же періодъ, еще убѣдительнѣе говорятъ, въ какой мѣрѣ безпечальное существованіе духовенства приходскаго зависитъ отъ выборнаго начала.

Въ настоящее время мы тоже не видимъ и не находимъ основаній внѣшнее благополучіе духовенства ставить въ зависимость отъ выборнаго начала. Мы видимъ, что односельчане не особенно щедры въ вознагражденіи за труды своихъ избранниковъ—сельскихъ старостъ и др. Труда возлагается на нихъ немало, обязанности ихъ многосложны, жалованье же ихъ очень мизерное, 30—50 рублей въ годъ. По аналогіи, зная духъ своего времени и требованія жизни, можно съ увѣренностью заключить, что такъ называемое обезпеченіе со

стороны прихожанъ далеко не соотвѣтствовало бы ни дѣйствительнымъ жизненнымъ потребностямъ пастыря, ни его труду.

Не дастъ одно, само по себѣ, выборное начало и нравственной поддержки пастырю въ приходѣ. Думаю, что прихожане, получивъ право избирать себѣ пастыря, отъ этого не сдѣлаются добрѣе и нравственнѣе,—но останутся, при наличности всѣхъ обстоятельствъ теперешней жизни, такими, каковы они и въ настоящее время. Для характеристики міровоззрѣнія сельскихъ обывателей и ихъ отношенія къ правдѣ приведу факты. Пришлось мнѣ въ нѣсколькихъ приходахъ производить слѣдствія надъ псаломщиками по поводу ихъ нетрезвости. Въ одномъ селѣ псаломщикъ не только пьетъ, но и уже окончательно спился, сталъ болѣзненнымъ алкоголикомъ. Это мнѣ извѣстно было еще задолго и до слѣдствія. Во время производства слѣдствія почти всѣ свидѣтели, въ большинствѣ почетные старики, отреклись отъ Божьей правды: „не знаемъ, не видѣли", да и только. Сказать бы, что настоятель прихода былъ излишне строгъ къ виновному и самъ не пользовался вліяніемъ на прихожанъ, почему послѣдніе и хотѣли поддержать псаломщика,—такъ нѣтъ: терпѣніе его было необычайное, авторитетъ въ приходѣ неоспоримъ. Въ другомъ селѣ псаломщикъ живетъ и пьетъ 25 лѣтъ; бывало всего и даже очень много. Но на прямой вопросъ: былъ ли псаломщикъ когда нибудь пьянъ,—всѣ свидѣтели въ одиночку отвѣтили, какъ одинъ человѣкъ, отрицательно; и это послѣ присяги. Одинъ же изъ нихъ, послѣ слѣдствія сопровождая меня на квартиру, не обинуясь сказалъ: „пусть Богъ проститъ: хоть и послѣ присяги, а все таки говорилось далеко не все". Могъ бы изъ слѣдовательской практики и изъ наблюденій надъ жизнію крестьянъ привести множество подобныхъ симъ фактовъ. Ошибочно, посему, думать, что прихожане, при теперешнемъ своемъ религіозно-нравственномъ развитіи, всегда поддержатъ нравственно своего батюшку-избранника. Поддержку въ нихъ найдетъ всегдашнюю тотъ

кто въ бытовомъ отношенiи весьма близокъ къ нимъ, кто ведетъ жизнь, похожую на ихъ жизнь, кто проникся ихъ духомъ. Правда большинства крестьянъ очень условна. Кого самъ крестьянинъ ненавидитъ, противъ того онъ будетъ свидѣтельствовать правду; кого онъ не боится, о томъ онъ тоже скажетъ правду; противъ цѣлой компанiи своихъ односельчанъ почти никогда не пойдетъ: ужъ очень боится не только мести, но и народной молвы; водка да рубль, за которыми признаетъ значенiе и о. Колпиковъ, имѣютъ непостижимую силу, съ кѣмъ компанiю водилъ за рюмкой водки, того всегда готовъ отъ правды защищать. Самоотверженную защиту чистой, святой правды въ крестьянской средѣ можно наблюдать еще рѣже, чѣмъ среди лицъ духовныхъ. Много ли можно указать примѣровъ тому, чтобы среди теперешнихъ крестьянъ кто нибудь ради добра и правды жертвовалъ и мнѣнiемъ людей, и личными интересами? Впрочемъ, можно ли и требовать отъ неразвитаго крестьянина такого гражданскаго мужества, если даже среди насъ его замѣчается мало. Не готовы ли и мы сразу отшатнуться отъ того изъ собратьевъ, на кого начальство немилостиво посмотритъ? Въ горѣ и неудачахъ поддержки не имѣемъ отъ своихъ собратьевъ, людей съ болѣе или менѣе развитымъ нравственнымъ чутьемъ, а отъ крестьянъ ее думаемъ получить!.

„Зная правоту священника и сознавая свое право, прихожане всѣ, какъ одинъ человѣкъ, встали бы на защиту своего избраннаго батюшки, постарались бы опровергнуть клевету доносчиковъ", говоритъ о. Колпиковъ. Но, вѣдь, и теперь прихожане даже призываются, при слѣдствiяхъ, говорить правду; а гдѣ она, эта правда? „Гласъ народа—гласъ Божiй", говоритъ о. Колпиковъ. Но, вѣдь, нѣкогда тотъ же гласъ народа съ дикою яростью кричалъ: „распни, распни Его!" А нынѣшнiй гласъ народа, въ эту страшную годину тяжкой войны открывающiйся въ грозныхъ забастовкахъ рабочихъ,—не тотъ ли это самый яростный ревъ толпы, который привлекъ Великаго Праведника ко кресту?—Нѣтъ, про-

стите меня, я никакъ не могу согласиться, что въ правѣ народа самостоятельно выбирать себѣ пастыря кроется залогъ нравственнаго благополучія пастыря, что на теперешней стадіи своего развитія народъ защититъ правду Божію. Самъ о. Колпиковъ признаетъ какъ бы недостаточность одного только выборнаго начала для того, чтобы пастырь имѣлъ нравственную опору въ прихожанахъ и потому говоритъ, что пастырь свободно почувствовалъ бы себя... *среди признающихъ и любящихъ его*". Опять таки нужна любовь; а какое имѣетъ отношеніе любовь къ выбору,—я уже выше сказалъ. Опора дѣйствительно будетъ въ любви, но не въ выборномъ началѣ. Зачѣмъ же опять это выборное начало сюда приплетать?

Въ историческомъ прошломъ тоже нельзя найти вѣсскихъ указаній на то, чтобы нравственная поддержка избранника пастыря со стороны избравшихъ пасомыхъ была дѣломъ зауряднымъ, обыкновеннымъ. Если бы въ прежнія времена духовенство имѣло нравственную опору въ своемъ приходѣ, то, даже при деспотическомъ отношеніи къ нему высшей духовной власти, оно не было бы такъ принижено, забито и раболѣпно, какъ объ этомъ говоритъ исторія. Эти качества всосались въ плоть и кровь низшаго духовенства прошлыхъ временъ, а отъ него это наслѣдство получили и мы, и хранимъ его въ достаточной мѣрѣ и „до дне сего". [1])

Священникъ *Николай Дробницкій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Историческія данныя, относящіяся къ трактуемому вопросу заимствованы изъ „Исторіи Русской церкви" С. Рункевича, „Исторіи Русской церкви" Филарета, архіепископа Черниговскаго и историческаго очерка „Духовенство" Н. Маркова.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Въ разъясненіе вопроса, возбужденнаго священникомъ І. Синячевскимъ въ № 8—9 Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Періодическая печать неоднократно уже возбуждала и обсуждала (Руковод. для сел. пастырей № 10 за 1885 г., Москов. Вѣд. 1902 г. № 344 и Прав. Миссіонер. Обозрѣніе № 5 за 1904 г.) вопросъ о погребеніи иновѣрцевъ христіанъ и о поминовеніи ихъ въ молитвахъ православной церкви, но рѣшить его категорически оказалось невозможнымъ по той причинѣ, что въ законахъ церковныхъ нѣтъ прямо относящихся сюда постановленій, за исключеніемъ, не отвѣчающаго духу и запросамъ времени, указа Св. Синода отъ 20 февраля 1800 г., которымъ разрѣшается и даже вмѣняется въ обязанность православному духовенству, за неимѣніемъ иновѣрнаго духовнаго лица, сопровождать въ епитрахили и ризахъ до могилы умершихъ иновѣрцевъ католической, реформатской и лютеранской религіи съ пѣніемъ только „Святый Боже" (пунк. 3); ни о какихъ же другихъ молитвословіяхъ, дозволенныхъ къ произнесенію при подобныхъ случаяхъ, въ этомъ указѣ не упоминается.

Если смотрѣть на церковь, какъ на представительницу извѣстной вѣроисповѣдной истины, то нельзя не заключить, что она можетъ молиться только за своихъ, какъ истинно вѣрующихъ, а не за чужихъ, какъ отвергающихъ проповѣдуемую ею истину, или, по крайней мѣрѣ, признающихъ за истину то, что православною церковью признается заблужденіемъ. Но есть другая точка зрѣнія, болѣе широкая и нисколько не противорѣчащая духу дѣйствующаго въ православной церкви законодательства. Прежде всего, мы не можемъ смотрѣть на церковь, только какъ на вѣроисповѣдную единицу: ея значеніе и сила простирается на весь міръ, на все человѣчество, искупленное Сыномъ Божіимъ, *Который*

всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити и Который есть *Единъ Ходатай между Богомъ и человѣками*, слѣдовательно, ей не чужды и тѣ овцы, *яже не суть отъ двора сего.*

Поэтому православная церковь ежедневно возноситъ моленія „за всю братію и за вся христіаны", „о мирѣ всего міра и о соединеніи св. Божіихъ церквей" и не держится того суроваго взгляда на иновѣрныя церкви, какой существуетъ на нихъ, напр., въ церкви римско-католической, которая учитъ, что внѣ ея нѣтъ спасенія. Намъ кажется, что было-бы даже непослѣдовательно, если бы церковь, молясь за грѣхи людей противъ заповѣдей Божіихъ, въ тоже время признавала неправильною молитву за умершихъ, пребывавшихъ въ религіозномъ заблужденіи. Такое именно воззрѣніе православной церкви вытекаетъ, между прочимъ, изъ того факта, что она разрѣшаетъ священнику сопровождать тѣло умершаго иновѣрца до могилы съ пѣніемъ церковной пѣсни и въ полномъ священническомъ облаченіи. Если же мы обратимся къ практикѣ церковной, то увидимъ, что древле-вселенская церковь—апостольская и свято-отеческая, по своей снисходительной любви, желающей всѣмъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, возносила молитвы о царяхъ даже языческихъ и своихъ гонителяхъ. Такъ изъ Синаксаря въ недѣлю православія видно, что по прошенію царицы Ѳеодоры, пастыри церкви—Меѳодій, патріархъ Константинопольскій, Іоанникій и другіе совершали во всю первую седмицу великаго поста всенощное моленіе (парастасъ) о царѣ Ѳеофилѣ, одномъ изъ злѣйшихъ и жестокихъ иконоборцевъ; православныя церкви востока и запада, состоящіе въ подданствѣ Турціи, Австріи и Пруссіи, слѣдуя заповѣди св. апостола: *молитъся за вся, иже во власти суть*, тоже возносятъ моленія о своихъ государяхъ-иновѣрцахъ. И въ практикѣ нашей русской православной церкви не разъ бывали примѣры поминовенія умершихъ иновѣрцевъ по обряду церкви съ пѣніемъ литій и возглашеніемъ вѣчной памяти: такъ хоронило православное ду-

ховенство въ Петербургѣ графа Баранова и барона Штиглица, въ Севастополѣ графа Тотлебена, въ Кіевѣ городского голову Эйсмана и т. под. И если, при совершеніи, напр., таинства брака, православная церковь на ектеніяхъ и въ молитвахъ поминаетъ поименно лицъ иновѣрныхъ, вступающихъ въ брачный союзъ съ православными, согласно ученію св. ап. Павла: *жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ* (1 Кор. 7, 14), то тѣмъ болѣе представляется дозволительнымъ молиться за иновѣрцевъ при такихъ обрядахъ, какъ молебны, похороны и панихиды. Вообще же въ молитвахъ за иновѣрцевъ слѣдуетъ подражать Начальнику вѣры и Совершителю нашему Господу Іисусу Христу, Который, искупивъ всѣхъ людей отъ клятвы законныя честною Своею кровію, содѣлалъ насъ чадами Божіими и братьями Своими, а потому *нѣтъ у Него ни іудея, ни язычника..*, *но всѣ мы одно во Христѣ Іисусѣ* (Галат. 3. 25); за всѣхъ Онъ молился, не исключая и враговъ, а потому и грядущихъ къ Нему чрезъ наше молитвенное посредство *не изженетъ вонъ*, и если у Него есть еще много овецъ, *яже не сутъ отъ двора сего*, коихъ на обязанности пастырей церкви лежитъ привести къ Нему, то какимъ инымъ способомъ мы сможемъ привести ихъ къ Нему, если не снисходительною любовію, покрывающею множество грѣховъ и молитвою о нихъ къ Отцу нашему Небесному, *Который благъ есть на безблагодатныя и злыя и дождитъ милость свою на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5. 45).

Священникъ *Василій Радецкій*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Посвященіе Варлаама Ясинскаго въ санъ митрополита. Въ іюлѣ 1690 года новоизбранный митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій отправился въ Москву для посвященія.

Его сопровождала многочисленная свита изъ духовныхъ лицъ, во главѣ которыхъ были три игумена: Троицкаго больничнаго Кіево-Печерской Лавры, Межигорскаго и Пустыннаго Николаевскаго монастырей. Въ свитѣ митрополита былъ также казначей и уставщикъ Кіево-Печерской Лавры, митрополичій протодіаконъ, нѣсколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и слугъ, а также и племянникъ митрополичій Михаилъ Поповскій.

11 іюля Варлаамъ Ясинскій съ свитою своею прибылъ въ Москву, причемъ тогда же былъ опредѣленъ имъ „кормъ почесной" противъ митрополита Гедеона, т. е. точно такой же, какой въ свое время былъ данъ покойному митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому. [1])

1 августа 1690 года былъ представленъ въ с. Преображенскомъ докладъ царямъ о прибытіи новоизбраннаго Кіевскаго митрополита съ свитою въ Москву для посвященія, причемъ тогда же былъ данъ царскій приказъ объ отпускѣ „корма" для новоизбраннаго митрополита Кіевскаго и членовъ его свиты. [2])

Въ тотъ же день 1 августа 1690 года гетманъ И. С. Мазепа прислалъ съ своимъ гонцомъ Аѳонскимъ листъ элекціи Варлаама Ясинскаго съ подлинными подписями избирателей, причемъ по поводу отсутствія подписей нѣкоторыхъ лицъ гетманъ объяснялъ, что это „учинилось для разстоянія мѣстъ" жительства лицъ, участвовавшихъ въ элекціи. [3])

6 августа въ с. Преображенскомъ новоизбранный Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій со всею своею свитою былъ на пріемѣ у русскихъ государей. Въ этотъ день Вар-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. № 46 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. Ш л. 12.

[2]) См. тамъ же, Малорос. дѣла 1690 г. № 46 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655). отд Ш л. л. 10 об.—12.

[3]) См. тамъ-же, Библіотека Кіево-Соф. собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. Ш л. л. 12—12 об.

лаамъ Ясинскій совершилъ литургію въ с. Преображенскомъ въ дворцовой церкви. Послѣ литургіи состоялся пріемъ пріѣзжихъ гостей по особому, заранѣе составленному, церемоніалу. Сначала думный дьякъ представилъ („явилъ") государямъ новоизбраннаго митрополита и трехъ Кіевскихъ игуменовъ, сопровождавшихъ его, которые всѣ „били челомъ государямъ". Вслѣдъ затѣмъ Варлаамъ Ясинскій говорилъ великимъ государямъ рѣчь, по окончаніи которой, подалъ государямъ святыню, привезенную имъ изъ Кіева: царю Іоанну Алексѣевичу образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ, а царю Петру Алексѣевичу образъ Пресв. Богородицы Одигитріи въ окладѣ. Послѣ того Варлаамъ Ясинскій подалъ листъ (письмо) гетмана И. С. Мазепы, который писалъ объ отправленіи новоизбраннаго митрополита въ Москву для посвященія и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ государей о нѣкоторыхъ милостяхъ для новаго Кіевскаго митрополита. Далѣе великіе государи „жаловали митрополита къ своей рукѣ" и спрашивали его „о спасеніи". Послѣ митрополита подходили къ рукѣ государей Кіевскіе игумены и всѣ остальные члены многочисленной свиты Варлаама Ясинскаго Въ заключеніе всего думный дьякъ объявилъ представлявшимся государево жалованье въ такихъ словахъ: „Новообранный митрополитъ Варлаамъ и духовные особы! великіе государи, ихъ царское величество, жалуютъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ—столомъ".

Непосредственно за пріемомъ слѣдовалъ царскій столъ, за которымъ Варлаама Ясинскаго и свиту его „кормили" бояринъ П. А. Лопухинъ и думный дьякъ Г. Ѳ. Деревнинъ. [1])

Послѣдующіе дни пребыванія Варлаама Ясинскаго въ Москвѣ до его посвященія въ санъ митрополита прошли въ приготовленіяхъ къ торжеству самаго посвященія, разсмотрѣніи доклада по поводу ходатайствъ, съ какими обратился къ государямъ Варлаамъ Ясинскій, поддержанный въ этомъ дѣлѣ

---

[1]) См. тамъ же, ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по опис. Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. III л. л. 17—19.

гетманомъ, и въ опредѣленіи царскихъ даровъ и жалованья, которые имѣли быть выданы Варлааму Ясинскому и свитѣ его послѣ посвященія. [1])

31 августа 1690 года совершилось, при торжественной обстановкѣ, самое посвященіе Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго. Посвященіе совершалъ новый (тогда) патріархъ Адріанъ въ Успенскомъ соборѣ. Цари присутствовали при этомъ торжествѣ въ полномъ царскомъ одѣяніи, а бояре, окольничіе и думные люди были въ золотыхъ кафтанахъ. Для новопосвященнаго митрополита были приготовлены въ казенномъ приказѣ и къ поставленію принесены въ соборную церковь дорогіе саккосъ и омофоръ. За митрополитомъ Варлаамомъ „звать его къ поставленію" отправлялся соборный успенскій протопопъ и вмѣстѣ съ нимъ митрополитъ ѣхалъ къ поставленію въ царской каретѣ „о шти возницахъ". Послѣ посвященія митрополитъ Варлаамъ Ясинскій былъ у патріарха Адріана со святынею. Когда же онъ шелъ къ патріарху, то предъ нимъ несли два соборныхъ діакона животворящій крестъ на чашѣ, причемъ митрополита вели соборные протопопъ и ключарь, въ сопровожденіи боярина Хлопова и 4 дьяковъ. Затѣмъ слѣдовали члены свиты митрополита и представитель гетмана Д. Чечель. По вступленіи въ крестовую палату, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій принималъ благословеніе у патріарха и говорилъ ему рѣчь. Затѣмъ у патріарха былъ столъ для митрополита, причемъ обѣдали также и другіе архіереи и бояринъ съ товарищами. Послѣ обѣда новопосвященный митрополитъ Кіевскій отправился къ себѣ на подворье въ царской каретѣ, причемъ его провожали до подворья два московскихъ архимандрита и бояринъ съ товарищами. Въ тотъ же самый день, 31 августа и у царей былъ приготовленъ столъ для новопосвящен-

---

[1]) См. тамъ-же, ср. Библ. Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. л. 20—23 об.

наго митрополита Кіевскаго, но столъ не состоялся, такъ какъ цари „не указали митрополиту быть у себя того числа“.

Вмѣсто того митрополитъ Варлаамъ Ясинскій имѣлъ пріемъ у царей на другой день, 1 сентября 1690 года. „Послѣ дѣйства новаго лѣта, не ходя за образы въ соборную церковь“, митрополитъ отправился къ великимъ государямъ. Онъ шелъ „благовѣщенскою папертцею“, соборный дьяконъ несъ предъ нимъ крестъ на чашѣ, а самого его велъ соборный протопопъ. Вступивъ въ палату, митрополитъ говорилъ „отпускъ по обычаю“, а потомъ его „явилъ“ великимъ государямъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ. Великіе государи прикладывались къ кресту, а потомъ митрополитъ кропилъ ихъ св. водою, послѣ чего государи принимали благословеніе отъ митрополита. Государи спрашивали митрополита о спасеніи а митрополитъ билъ челомъ и затѣмъ говорилъ рѣчь государямъ, по окончаніи которой поднесъ царямъ святые образы Софіи Премудрости Божіей въ окладахъ. Послѣ того государи спрашивали о спасеніи игуменовъ Кіевскихъ съ братіею, которые били имъ челомъ. Въ заключеніе пріема митрополиту было объявлено и выдано царское жалованье: золоченый кубокъ съ кровлею, бархатъ двоеморховъ вишневый, байберекъ коричневый, объярь и атласъ вишневые, камка крапивная, сорокъ соболей, двѣ мантіи объяриновыя—праздничная и повседневная, карета русскаго самаго добраго дѣла съ двумя возницами и рыдванъ русскаго дѣла съ двумя возницами, съ шорами и уздами. [1])

19 сентября 1690 года митрополитъ Варлаамъ Ясинскій былъ снова на пріемѣ у царей предъ своимъ отъѣздомъ въ Кіевъ. Съ митрополитомъ была вся свита его и пріемъ во всемъ соотвѣтствовалъ предыдущимъ. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій и въ этотъ разъ говорилъ рѣчь государямъ, кото-

---

[1]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1690 г. д. № 45 ср. Библіот. Кіево-Соф. собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. л. 24—27.

рые щедро одарили какъ его самого, такъ и свиту его. Митрополиту было дано 500 рублей деньгами да соболей на 1500 руб., кромѣ другихъ вещей; игумены, лаврскіе казначей и уставщикъ, протодіаконъ, іеромонахъ, іеродіаконы и слуги получили соотвѣтственные подарки деньгами и вещами. [1])

Во время пребыванія своего въ Москвѣ для посвященія въ санъ митрополита Варлаамъ Ясинскій обращался со многими ходатайствами и просьбами къ русскимъ государямъ о различныхъ нуждахъ своей каѳедры, Кіевской митрополіи—епархіи вообще и, въ частности, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церквей и учрежденій Кіевскихъ. Между прочимъ, Варлаамъ Ясинскій хлопоталъ о томъ, чтобы ему былъ присвоенъ титулъ экзарха Московскаго патріарха, право посвященія іеромонаховъ и іеродіаконовъ Кіево-Печерской Лавры, равно какъ просилъ онъ о перечисленіи нѣкоторыхъ протопопій изъ Черниговской епархіи къ Кіевской митрополіи и о припискѣ нѣкоторыхъ обывателей и монастырей въ Кіевѣ къ Кіево-Софійской митрополичьей каѳедрѣ. [2])

Отвѣтомъ на всѣ эти ходатайства митрополита Варлаама Ясинскаго, которыя предварительно были разсмотрѣны и провѣрены самымъ тщательнымъ образомъ, были настольныя грамоты, данныя ему—патріаршая и царская. [3])

---

[1]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. 430 (655), отд. Ш л. л. 22—23 и 41—43.

[2]) См. тамъ же, Малорос. дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655). Отд. Ш л. л. 29—40.

[3]) См. тамъ же, малороссійскія дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. Ш л. л. 70—76. Обѣ настольныя грамоты—патріаршая и царская—митрополиту Варлааму Ясинскому напечатаны и у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавленія №№ 26 и 27; здѣсь же подъ № 2: напечатаны и еще нѣкоторые документы, относящіеся къ посвященію м. Варлаама Ясинскаго.

Патріаршая настольная грамота (отъ 26 сентября 1690 г.) имѣетъ общее содержаніе. Въ ней довольно подробно разсматриваются обстоятельства избранія Варлаама Ясинскаго въ митрополиты Кіевскіе, послѣ смерти Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, и посвященія его въ Москвѣ и затѣмъ, послѣ весьма краткаго описанія преимуществъ Кіевской митрополіи и Кіевскаго митрополита, даются нравственныя наставленія новопосвященному митрополиту относительно управленія ввѣренною ему паствою.

Въ царской же настольной грамотѣ (отъ 28 сент. 1690 года), кромѣ изложенія обстоятельствъ избранія и посвященія Варлаама Ясинскаго, довольно подробно изображаются его отношенія къ Черниговской епархіи, отъ которой были причислены къ Кіевской митрополіи три протопопіи, къ Кіево-Печерской Лаврѣ и къ заграничной части Кіевской митрополіи—епархіи.

Такимъ образомъ, изъ содержанія настольныхъ грамотъ, данныхъ м. Варлааму Ясинскому, видно, что нѣкоторыя изъ его ходатайствъ были удовлетворены, а другія, въ томъ числѣ и объ экзаршемъ титулѣ, были отклонены.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія въ день св. Пасхи.—17 апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, пасхальную утреню и литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій; преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, совершалъ пасхальное богослуженіе въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ, а преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій—въ Кіево-Братскомъ монастырѣ.

Высокоторжественный день.—23 апрѣля, въ субботу Пасхальной седмицы и день тезоименитства Государыни

Императрицы Александры Θеодоровны въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ св. царицѣ Александрѣ. Въ молебнѣ участвовало градское духовенство.

Пасхальный пріемъ Кіевскаго городскаго духовенства Г. Начальникомъ Края. На третій день праздника Пасхи, 19 апрѣля, преосвященные викаріи Кіевской епархіи, члены духовной консисторіи, настоятели кіевскихъ монастырей, благочинные градскихъ церквей и другіе представители Кіевскаго городского духовенства были приглашены на обѣдъ Г. Начальникомъ Края генералъ-адъютантомъ Н. В. Клейгельсомъ и супругой его. Предъ трапезой въ церкви генералъ губернаторскаго дома каѳедральнымъ протоіереемъ П. Преображенскимъ совершенъ былъ краткій пасхальный молебенъ.

Извлеченіе изъ журнала Кіевскаго пастырскаго собранія 29 марта 1905 г. Пастырское собраніе, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, заслушавъ рефератъ священника Н. Гроссу по вопросу— „*объ отношеніи пастыря къ современнымъ движеніямъ*“, выразило желаніе обсудить тотъ же вопросъ при участіи пастырей изъ всей епархіи.

Такъ какъ „проектомъ положенія“ о Кіевскихъ пастырскихъ собраніяхъ, примѣчаніемъ къ § 8, допускается приглашеніе пастырей всей епархіи къ участію въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ особенно важное значеніе, то настоящее пастырское собраніе *постановило*: просить Преосвященнаго Предсѣдателя войти съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, о разрѣшеніи открыть общеепархіальное пастырское собраніе для обсужденія вопроса объ отношеніи пастырей къ современнымъ движеніямъ; о времени общеепархіальнаго пастырскаго собранія оповѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости желающихъ принять участіе въ этомъ собраніи пастырей

изъ всей епархіи. Собраніе будетъ происходить по особо-выработанной программѣ.

На этомъ извлеченіи изъ журнала Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція, за № 1373-мъ: *„6 апрѣля 1905 г. Разрѣшается. М. Флавіанъ“*.

Протоіерей Александръ Ивановичъ Браиловскій и священникъ Константинъ Петровичъ Терлецкій.

(Некрологъ).

Въ теченіе минувшей Страстной седмицы изъ среды Кіевскаго духовенства смерть похитила двухъ собратій—протоіерея А. И. Браиловскаго и священника К. П. Терлецкаго. Бывшій каѳедральный протоіерей А. И. Браиловскій скончался 15 апрѣля въ преклонной старости—82 лѣтъ отъ роду, состоя за штатомъ; а священникъ К. П. Терлецкій умеръ 11 апрѣля, по нашему человѣческому разсужденію, безвременно, на 44 году возраста, полный силъ и энергіи, заразившись сыпнымъ тифомъ при отправленіи пастырскаго долга. Безвременная кончина отца Константина произвела удручающее впечатлѣніе въ средѣ Кіевскаго городского духовенства, привыкшаго видѣть своего собрата всегда жизнерадостнымъ, цвѣтущимъ, здоровымъ и неутомимымъ труженикомъ по исполненію пастырскаго и вообще своего служебнаго долга.

I.

Протоіерей А. И. Браиловскій—сынъ священника Полтавской губерніи родился въ 1823 году. По окончаніи въ 1845 году курса Полтавской духовной семинаріи, находившейся тогда въ Переяславѣ, онъ отправленъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную Академію, курсъ которой кончилъ въ 1849 году со степенью кандидата богословія, а черезъ годъ послѣ этого, 14 августа 1850 года, рукоположенъ

во священника къ Успенской церкви г. Переяслава, причемъ въ томъ-же году опредѣленъ членомъ Переяславскаго духовнаго правленія. Находясь на службѣ въ Переяславѣ, онъ также состоялъ съ 1852 по 1857 годъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ Полтавской духовной семинаріи, а съ 1854 по 1859 г. благочиннымъ церквей Переяславскаго уѣзда и съ 1857 по 1859 годъ законоучителемъ школы 4-го сапернаго баталіона. 26 января 1859 г. состоялось перемѣщеніе А. И. Браиловскаго въ Кіевскую епархію, съ назначеніемъ настоятелемъ Кіево-Подольской Добро-Никольской церкви; въ томъ-же году опредѣленъ законоучителемъ Кіево-Подольскихъ приходскихъ училищъ и Кіево-Подольскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта; съ 1859 по 1871 г. состоялъ членомъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ Кіевской духовной Академіи и другихъ духовно-учебныхъ заведеній Кіевской епархіи; съ 1863 года назначенъ сотрудникомъ Кіевскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія по Кіево-Подольскому благочинію, съ 1864 по 1876 г. состоялъ депутатомъ отъ духовенства въ Кіевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Въ 1868 году А. И. Браиловскій возведенъ въ санъ протоіерея и въ томъ-же году назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ передъ рукоположеніемъ ихъ въ священный санъ; съ 1871 по 1877 г. состоялъ членомъ-казначеемъ Кіевскаго епархіальнаго попечительства; съ 1871 по 1876 г. законоучителемъ Кіевской женской министерской гимназіи; въ 1873 г. членомъ строительнаго комитета по расширенію зданія Кіевскаго женскаго духовнаго училища; съ 1874 по 1876 г. членомъ правленія Кіевской духовной семинаріи; съ 1876 по 1877 г. законоучителемъ Кіевской 3-й гимназіи; съ 1877 по 1892 г. членомъ Кіевской духовной консисторіи, причемъ одновременно съ этимъ съ 1880 по 1892 г. состоялъ и членомъ епархіальнаго попечительства. Въ 1879 г. А. И. Браиловскій перемѣщенъ къ Кіево-Софійскому собору на вакансію штатнаго священника, въ 1891 г. назначенъ ключаремъ собора, а въ 1896 г.

каѳедральнымъ протоіереемъ. 1 іюля 1903 г. о. А. И. Браиловскій вышелъ въ отставку и жилъ на покоѣ.

За продолжительную и многополезную службу протоіерей А. И. Браиловскій награжденъ былъ всѣми священническими наградами, и, кромѣ того, въ 1898 г. удостоенъ былъ рѣдкой для бѣлаго духовенства награды—митры. 14 августа 1900 г. исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ А. И. Браиловскаго, и этотъ юбилей былъ торжественно отпразднованъ 17 августа. По случаю юбилея, А. И. Браиловскій былъ награжденъ орденомъ св. Анны первой степени.

50-лѣтнее юбилейное чествованіе протоіерея А. И. Браиловскаго описано въ № 17 Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1900 годъ (стр. 772—782). Въ адресахъ, тогда поднесенныхъ о. протоіерею А. И. Браиловскому, его пастырская дѣятельность характеризовалась самыми симпатичными чертами; тамъ, напримѣръ, отмѣчались: его осмотрительность и преданность дѣлу; особый даръ сразу вникать въ трудный или спорный вопросъ, по преимуществу церковно-практической жизни, найти и указать самыя близкія средства къ достиженію предположенной цѣли;—простота и прямота его отношеній къ прихожанамъ Кіевской Николая Добраго церкви; заботливость объ украшеніи этого храма и др. Вообще о трудолюбіи покойнаго А. И. Браиловскаго свидѣтельствовать можетъ то обстоятельство, что за все время своей болѣе чѣмъ полувѣковой службы онъ только одинъ разъ пользовался мѣсячнымъ отпускомъ. Умирая, о. А. И. Браиловскій завѣщалъ похоронить себя на Щекавицкомъ кладбищѣ, причемъ непремѣннымъ условіемъ поставилъ, чтобы его гробъ былъ несенъ до могилы на рукахъ и чтобы не было ни вѣнковъ, ни надгробныхъ рѣчей. Воля почившаго была въ точности выполнена.

Въ понедѣльникъ Свѣтлой седмицы тѣло почившаго протоіерея А. И. Браиловскаго вынесено было изъ его земного жилища въ каѳедральный Софійскій соборъ. Выносъ тѣла совершилъ каѳедральный протоіерей П. Г. Преображен-

скій, при участіи соборнаго и градскаго духовенства. По выносѣ, въ соборѣ совершена была преосвященнымъ Платономъ заупокойная литургія. Въ чинѣ отпѣванія приняли участіе: преосвященный Агапитъ и городское духовенство. Чинъ отпѣванія совершенъ по уставу, составленному Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, для священническаго отпѣванія тѣла преосв. Кирилла, архіепископа Подольскаго, скончавшагося 31 марта 1831 г. въ понедѣльникъ Свѣтлыя седмицы. [1])

По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками почившаго о. протоіерея, сопровождаемый преосвященнымъ Платономъ и многочисленнымъ духовенствомъ, изъ Софійскаго собора на рукахъ принесенъ былъ на Щекавицкое кладбище, гдѣ рядомъ съ давно почившей супругой и преданъ былъ землѣ.

Воскресшій Жизнодавецъ, умертвивый смерть, да воскреситъ для невечерняго царствія Своего преставившагося отъ насъ протоіерея Александра, землѣ преданнаго въ свѣтоносные дни свѣтлаго праздника Св. Пасхи!

II.

Священникъ Константинъ Петровичъ Терлецкій, сынъ протоіерея Курской епархіи, родился въ 1861 г. По окончаніи курса въ Курской дух. семинаріи и затѣмъ въ Кіевской дух. Академіи въ 1888 г., онъ принялъ священство и опредѣленъ законоучителемъ Ровенскаго реальнаго училища. Въ 1890 г. перешелъ въ Коростышевскую учительскую семинарію, а въ 1891 г.—въ г. Кіевъ настоятелемъ церкви св. Θеодора на Лукьяновкѣ.

Всего только три года состоялъ законоучителемъ средней школы о. Константинъ; но и за это короткое время дѣятельности молодой, живой и энергичный отецъ законоучитель оставилъ самую лучшую о себѣ память въ сердцахъ своихъ питомцевъ. Въ Кіевѣ о. Константинъ не искалъ законоучительскаго мѣста въ средней школѣ, а отдалъ всѣ

[1]) Уставъ этотъ напечатанъ въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1895 г. въ № 8, стр. 350—355.

свои силы церковно-приходской школѣ и городскому Лукьяновскому училищу, а затѣмъ и дѣтскому пріюту, открытому, при его просвѣщенномъ участіи, дамскимъ отдѣленіемъ Попечительства о бѣдныхъ при церкви св. Өеодора на Лукьяновкѣ. Лукьяновское Өеодоровское приходское Попечительство существуетъ еще съ 1884 г. Но, со времени назначенія въ 1891 г. о. Константина Терлецкаго настоятелемъ Өеодоровской церкви на Лукьяновкѣ, дѣятельность этого Попечительства особенно оживилась. Такъ уже въ первый годъ настоятельства о. Константина въ приходѣ Лукьяновской Өеодоровской церкви Попечительство открыло школу грамоты, помѣщавшуюся на первыхъ порахъ въ наемномъ домѣ, а съ 1893 г. и въ собственномъ. Съ 1895 г. Попечительство взяло на себя заботу о благоустройствѣ Лукьяновскаго кладбища; при этомъ ежегодно, подъ наблюденіемъ отца Константина, его питомцы-ученики церковно-приходской школы на кладбищѣ производили посадку лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Но самымъ завѣтнымъ желаніемъ отца Константина, при развитіи дѣятельности приходского Попечительства, было принять подъ вѣдѣніе Попечительства заботу о бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ, особенно же о бѣдныхъ дѣтяхъ. Для осуществленія этого добраго дѣла о. Константинъ Петровичъ возбудилъ мысль объ учрежденіи при Попечительствѣ дамскаго отдѣленія, которое и возникло и сразу же приступило къ организаціи приходской благотворительности, устроивъ приходскій дѣтскій-садъ пріютъ. На страницахъ нашего епархіальнаго органа за прошлый годъ былъ напечатанъ отчетъ о дѣятельности дамскаго отдѣленія Лукьяновскаго Өеодоровскаго Попечительства за первые восемь лѣтъ (см. № 37, стр. 905—907 и № 43, стр. 1059—1064). Восьмилѣтняя дѣятельность дамскаго отдѣленія Попечительства, какъ можно видѣть изъ отчета, завершилась постройкой собственнаго зданія дѣтскаго пріюта, освященнаго преосвященнымъ Платономъ 5 сентября 1904 г.

Въ пріютѣ теперь призрѣваются и воспитываются многія бѣдныя дѣти, проживающія на Лукьяновкѣ, получая себѣ здоровую пищу—и физическую и духовную. За годъ съ 1 сент. 1903 г. по 1 сент. 1904 г. въ пріютѣ воспитывалось и пользовалось пищевымъ довольствомъ 9087 человѣкъ.

Вотъ какихъ результатовъ достигла приходская благотворительность, пробужденная и одушевляемая добрымъ пастыремъ, какимъ въ данномъ отношеніи явился нынѣ почившій отецъ Константинъ Петровичъ. За чашу студеной воды, которой кто напоитъ жаждущаго, обѣщаетъ Господь награду въ Царствіи Небесномъ. Уповаемъ, получитъ достойную отъ Господа мзду и новопреставленный іерей Константинъ за свою заботу о бѣдныхъ своего прихода. При жизни о. Константина, примѣръ его сердечнаго отношенія къ дѣлу приходской благотворительности не остался безъ подражанія. Подобный Θеодоровскому Лукьяновскому пріюту открытъ былъ пріютъ и при Макаріевской церкви на Юрковицѣ, въ той части города, которая до 1899 г. принадлежала къ церкви св. Θеодора. Кстати сказать нужно, что и церковь Макаріевская на Юрковицѣ построена при самомъ дѣятельномъ участіи о. Константина и приходъ Макаріевской церкви образовался благодаря добровольно-охотной уступкѣ части своего прихода о. Константиномъ.

Работая, какъ говорится, не покладая рукъ и не щадя своего здоровья для просвѣщенія прихожанъ и благотворенія имъ, отецъ Константинъ Петровичъ былъ усерднымъ работникомъ и въ разныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Съ признательностію поминаетъ его Кіевское отдѣленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта, гдѣ онъ состоялъ членомъ и секретаремъ; дѣятельнымъ членомъ былъ онъ и въ Совѣтѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, по порученію котораго былъ въ главѣ коммиссіи по постройкѣ Обществомъ Макаріевской церкви на Юрковицѣ (1896 г.) и потомъ членомъ-секретаремъ коммиссіи по постройкѣ дома религіозно-просвѣтительнаго Общества. Послѣднее въ благодарность за труды избрало отца

Константина въ торжественномъ годичномъ собраніи 27 янв. 1905 г. почетнымъ своимъ членомъ. Съ 1897 г. о. Константинъ состоялъ членомъ Кіевской дух. Консисторіи. Смерть застигла отца Константина въ годы самаго яркаго расцвѣта его пастырской дѣятельности; можно сказать, что умеръ о. Константинъ, какъ воинъ на полѣ брани. Напутствуя больного сыпнымъ тифомъ, о. Константинъ Петровичъ и самъ заразился тифомъ; 13 дней пролежалъ въ постели и предалъ свой братолюбивый духъ Господу. Работая на пользу другихъ, о. Константинъ не оставилъ семьѣ никакихъ средствъ. Осиротѣвшая семья о. Константина, лишившись своего кормильца, находится въ самомъ затруднительномъ матеріальномъ положеніи.

Погребеніе о. Константина происходило въ среду на Страстной недѣлѣ. Чинъ погребенія совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, при участіи большинства кіевскихъ священниковъ. При погребеніи произнесено было нѣсколько рѣчей: предъ отпѣваніемъ произнесъ слово Преосвященный Платонъ, предъ апостоломъ—свящ. С. Потѣхинъ, предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ свящ. М. Алабовскій, предъ пѣніемъ „Вѣчная память“—профессоръ Варшавскаго университета П. В. Никольскій, близко знавшій почившаго и его дѣятельность. Рѣчи будутъ напечатаны въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Нѣсколькими священниками выражено желаніе принять участіе въ очередномъ служеніи сорокоуста по новопреставленномъ іереѣ Константинѣ.

Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый, да упокоитъ безсмертную душу почившаго пастыря, прилагавшаго при жизни много-много заботъ и трудовъ о благѣ своихъ прихожанъ, какъ временномъ, такъ и вѣчномъ!

Библіографическая замѣтка.

Сѣмя духовное. Поученія на символъ вѣры священника Василіе-Кесарійской церкви г. Москвы Арсенія Разумихина.

М. 1904 г. Изданіе книгопродавца И. К. Голубева; 117 стр.

Въ ряду сборниковъ катихизическихъ поученій сборникъ поученій на символъ вѣры, произнесенныхъ московскимъ священникомъ А. Разумихинымъ, является нелишнимъ и для проповѣднической практики священника пригоднымъ. Всѣхъ поученій въ сборникѣ 47; отличительною особенностію каждаго поученія слѣдуетъ признать краткость, которая, однако, не наноситъ существеннаго ущерба догматической части каждаго поученія. Что же касается т. н. нравственнаго примѣненія въ поученіяхъ, то мы желали бы здѣсь большей распространенности мыслей, чѣмъ это дѣлаетъ о. Разумихинъ.

Раскрываемыя въ поученіяхъ истины вѣры обосновываются главнымъ образомъ, если не сказать исключительно, на свящ. Писаніи. Такой способъ построенія мыслей въ поученіяхъ о. Разумихина придаетъ имъ противосектантскую миссіонерскую пригодность.

Пастырямъ, начинающимъ проповѣдническую катихизацію, мы рекомендуемъ ознакомиться съ поученіями на символъ вѣры, произнесенными священникомъ А. Разумихинымъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
28 апрѣля 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.